

Захоти он наживы, то мог бы без лишних раздумий продать эти снимки Цзян Луню, а не искать встречи с Си Нянем. С тем самым Си Нянем, чья репутация сейчас висела на волоске и у которого за душой не было ни гроша.

Си Нянь молчал. В глубине его потемневших глаз застыло сложное, нечитаемое выражение — отголосок прошлого, в которое никому не было позволено заглядывать. Лу Синчжэ чувствовал, как пальцы актера то до боли сжимали его запястье, едва не дробя кости, то внезапно ослабляли хватку.

В их прошлой жизни всё начиналось точно так же. Мужчина жаждал лёгких путей, которые открывал перед ним Лу Синчжэ; за первым разом последовал второй, за вторым — третий. А в итоге их судьбы сплелись в мёртвый узел, который было не развязать и не разрубить.

Си Нянь отчаянно хотел выбиться в люди, но теперь он понимал: если вновь свяжется с этим человеком, финал будет неотличим от прежнего.

«Одного раза, когда я расшиб лоб о стену, было достаточно. Зачем повторять эту ошибку?»

То ли ради будущего, то ли из-за той самой занозы в сердце, а может, и по причинам, которые он сам не мог облечь в слова, Си Нянь медленно разжал пальцы. Сердце, только что горевшее в лихорадке амбиций, внезапно остыло. Прошло всего несколько мгновений, но всё изменилось.

— Прости.

Под пристальным взглядом Лу Синчжэ актер отступил на шаг, словно вырываясь из затягивающей его трясины.

— Боюсь, твоя сделка мне не по карману. Продай эти снимки кому-нибудь другому.

С умными людьми не нужно договаривать до конца. Лу Синчжэ мгновенно уловил смысл. Его тело на миг одеревенело, но он тут же заставил себя выпрямиться. По привычке он хотел было усмехнуться, но уголки губ не послушались. Он оставил эту попытку.

— Потому что я папарацци, который вечно прячется в тени? — спросил Лу Синчжэ.

Его тон был небрежным, почти миролюбивым.

Это была лишь одна из причин, но Си Нянь не собирался ничего объяснять. Он промолчал, и это молчание стало красноречивее любого подтверждения.

Папарацци замер на неуловимый миг.

— Хорошо. Я понял.

Трудно было сказать, что именно он понял.

Он наклонился, подхватил с дивана сумку с камерой и, выпрямившись, снова улыбнулся Си Няню. Улыбка была привычно дерзкой и легкомысленной, но в ней чувствовалось некое натужное усилие.

— Эй, — позвал Лу Синчжэ. — Раз уж сделка не выгорела, останемся при своих. Цзян Лунь взял тебя на мушку. Береги себя.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел — стремительно и решительно. Дверь захлопнулась с негромким щелчком, и в квартире воцарилась тишина. Лишь тени от деревьев за окном мерно покачивались, а ворвавшийся в комнату прохладный ветерок заставлял шторы то вздыматься, то опадать.

Си Нянь долго стоял неподвижно, глядя на закрытую дверь. Лишь когда в ногах появилась тяжёлая ломота, он медленно опустился на диван. Краем глаза он заметил на кофейном столике конверт с фотографиями. Собеседник не забрал его.

«...»

«Возможно, просто забыл».

Актер отвёл взгляд, не чувствуя ни радости, ни удовлетворения от неожиданной находки. Он откинулся на спинку дивана и накрыл глаза тыльной стороной ладони, прячась от резкого света люстры. Так он пролежал долго, не шевелясь.

Человеческие эмоции — вещь чересчур запутанная. Система, решив понаблюдать за ними поближе, бесшумно опустилась на подлокотник дивана. Но не успела она провести и простейший анализ, как раздался низкий, предостерегающий голос:

— Брысь отсюда.

Услышав это, Система испуганно захлопала крыльями и перелетела на столик, чувствуя себя крайне озадаченной.

Си Нянь открыл глаза и посмотрел на неё, слегка приподнявшись.

— Чего вылезла? Хочешь током меня ударить?

[Как вы догадались?]

Си Нянь промолчал.

Система решила разрядить обстановку шуткой:

[Пока ваши действия не противоречат нормам морали и закона, Система не имеет права вмешиваться в личную жизнь носителя или ограничивать его в выборе партнёра]

Актер снова лёг.

— Даже если бы ты не била меня током, я бы не согласился.

Он не был дураком. В прошлой жизни Лу Синчжэ предал его, уничтожив репутацию и карьеру. В этой жизни он не собирался наступать на те же грабли. Однако проблема с Цзян Лунем по-прежнему требовала решения.

В индустрии развлечений популярность мимолётна. Только вчера Си Нянь триумфально ворвался в инфополе после блестящего выступления в первом туре «Звёздных игр», а уже на следующий день команда Су Гэ перешла в наступление. Соцсети наводнили заказные статьи: обсуждение нового контракта с люксовым брендом перемежалось со снимками из планетария, где Су Гэ под дождём общался с фанатами. Его превозносили за талант и преданность поклонникам, а благодаря огромному трафику новости о Си Няне быстро вытеснили из топа поисковых запросов.

Посреди ночи Лу Синчжэ вышел из душа. Влажные чёрные волосы облепили лоб, подчеркивая мертвенную бледность кожи. Он зашёл в свой блог — лента пестрела постами о Су Гэ.

«Боже, Сусу такой заботливый! В такой ливень раздаёт автографы, хоть бы он не простудился!»

«Он получил контракт с "Оулин" в Азиатско-Тихоокеанском регионе! Единственный среди мужчин-актёров, кто на это способен. Кто ещё так может?!»

«Сусу — чудо. У него такая нежная улыбка. В тот день он подписывал мне фото и просил всех поскорее идти домой, чтобы не промокнуть».

«Посмотрите на охваты моего Сусу! Ему раз плюнуть — и он в топах. Не то что некоторые, кому и за десять лет такого не видать».

Типичное бахвальство тех, кто на коне. Молодой человек закурил. Дым медленно поплыл по комнате, размывая очертания предметов. Его губы, лишённые красок, едва заметно дрогнули.

Телефон на столе долго и настойчиво вибрировал. Дождавшись, пока сигарета догорит, Лу Синчжэ наконец ответил:

— Что надо?

В трубке раздался недовольный голос Цзян Луня:

— Почему так долго не берёшь? С тем, что я просил снять, есть подвижки?

Он имел в виду компромат на Си Няня.

Лу Синчжэ прищурился, методично раздавливая окурок в пепельнице.

— Ничего не вышло. Я выхожу из игры.

Цзян Лунь, похоже, не поверил. В его голосе прорезалось подозрение:

— Уверен, что ничего не снял?

— Пару дней назад попал в аварию, — небрежно соврал Лу. — Нога сломана.

Не желая больше слушать старого лиса, он сбросил вызов и отшвырнул телефон. На столе, рядом с компьютером, лежала маленькая чёрная флешка. Лу Синчжэ долго смотрел на неё в тяжёлом молчании.

Папарацци — это клеймо. Грязная работа, позорная слава. О таком не рассказывают приличному обществу. Он знал это всегда.

У него было множество фейковых аккаунтов для сливов. Просидев в неподвижности вечность, он наконец открыл один из самых популярных блогов с миллионной аудиторией. Вставил флешку в разъём и начал загрузку заранее смонтированного видео.

Глубокая ночь — время, когда полуночники наиболее активны. Пока фанатки по всему Китаю накручивали рейтинги своим кумирам и голосовали в закрытых чатах, в сети начало стремительно распространяться короткое видео.

Его опубликовал блогер-миллионник, чья личность была загадкой, но чей компромат всегда бил без промаха. Его считали «Золотым молотом» правосудия в мире шоу-бизнеса.

Пользователи, привыкшие к громким заголовкам, поспешили в комментарии, надеясь на очередную порцию сплетен, но, увидев содержимое, буквально лишились дара речи.

Видео длилось меньше двух минут. В главных ролях — те, чьи имена сейчас не сходили с уст: Си Нянь и кумир миллионов Су Гэ.

Оба находились в гримёрке. Речь Су Гэ была слышна отчётливо — каждое слово било наотмашь.

— Поздравляю с первым местом.

Су Гэ подошёл к кулеру и наполнил стакан.

— Ты очень горд собой?

Си Нянь проигнорировал его и собрался уйти, но противник преградил ему путь.

— Почему так рано уходишь? Не хочешь посмотреть на остальные выступления?

В кадре Су Гэ выглядел совсем не так, как перед камерами журналистов. Ледяной тон, ядовитые реплики — пользователи не верили своим ушам. Но не успели они возмутиться, как увидели, что произошло дальше: кумир внезапно пошатнулся и, притворяясь, будто падает, вцепился в руку Си Няня, выплеснув на него всё содержимое стакана.

В комментариях воцарился хаос.

«Черт возьми!!! Я не ослепла?! Су Гэ плеснул в него кипятком! Настоящим кипятком!!»

«Да, я видела! Когда он набирал воду, он нажал на красный кран!!!»

«От такого стакана кожа должна была слезть к чертям! Мне больно за Си Няня, просто до слёз...»

«Боже, какой же он мерзкий! Су Гэ всегда строил из себя милого мальчика, а на деле — тварь. Чем Си Нянь ему так не угодил?»

«Посмотрите в правый верхний угол, там дата и время. Это случилось сразу после того, как Си Нянь выбил Су Гэ из отборочных на "Звёздных играх". Тут и гадать нечего — затаил злобу и решил отомстить».

Образ, который так долго и успешно выстраивал Су Гэ, рухнул в один миг. Но на этом

разоблачения не закончились. Следом блогер выложил серию снимков: макросъёмка рук Су Гэ во время соревнований в сравнении с фото «травмы» из его блога. Доказательства симуляции были неоспоримы.

Сеть буквально взорвалась.

Как в одном человеке могло уживаться столько подлости? Мало того, что он симулировал травму ради жалости, так ещё и облил человека кипятком! На фоне этого судьба Си Няня казалась настоящей трагедией: терпеть травлю фанатов и при этом продолжать выступать с ожогом — это ли не мужество?

Даже случайные прохожие в сети кипели от ярости, что уж говорить о фанатах Си Няня. Узнав правду, они едва не обезумели от гнева, готовые разорвать обидчика своего кумира на куски.

Как у него только хватило совести, изувечив Си Няня, с невозмутимым видом позировать прессе? Неужели он не чувствовал вины? Холодный взгляд Си Няня теперь казался слишком мягкой реакцией — за такое стоило бы вклеить пощёчину!

Новость разлетелась по всему интернету. Среди фанатов самого Су Гэ воцарилось тяжёлое молчание. Некогда шумные и агрессивные в спорах, теперь они пытались осознать масштаб разочарования.

Они помнили его дебют...

Путь от неизвестного стажёра до вершины. В те времена Су Гэ был совсем юным, жил в Корее, страдал от насмешек и одиночества. Пока другим участникам группы давали минуты экранного времени, ему доставались жалкие секунды.

Фанаты сопереживали ему, но были бессильны.

Когда Су Гэ стал популярным, они радовались вместе с ним, ведь в этом мире только слава могла защитить от обид.

Но люди меняются...

Видео не оставляло места для оправданий. Это не фото, которое можно объявить фотошопом. К тому же за эти годы о Су Гэ не раз всплывали неприятные слухи, но фанаты упорно закрывали на них глаза.

Они хотели защитить его, а в итоге стали мечом в его руках, не разбирая правды и причиняя боль другим. Чем они теперь отличались от тех, кто когда-то обижал их кумира?

Информационный шторм охватил всё.

Разумные пользователи начали массово отписываться. Аватары нескольких крупнейших фан-клубов сменились чёрными квадратами. Тема взлетела на первое место в трендах. Кто-то проклинал бывшего кумира, кто-то оплакивал разбитые надежды, но были и те, кто до последнего отказывался верить в очевидное.

Для Су Гэ наступил крах. Его «идеальный дом» рухнул.

<http://bllate.org/book/15807/1427383>